

Глава 14: КОНЕЦ

Кэрринджер уехал в сумерках, а после полуночи прокрался обратно в деревню Черного Дерева.

Во время этого перерыва он поехал на двух лошадях в город, чтобы заняться множеством дел: обустройством жилья, обработкой полученных подарков, получением платы от Лорда, тем, что Лорд заставил его поехать, и так далее. После этого он притворился, что вернулся в паб, и ночью улизнул из города.

Он миновал Деревню Черного Дерева и направился прямо в горы. Вспоминая свой первый опыт восхождения на гору в темноте несколько дней назад, он все еще немного помнит.

Сегодня ночью в горах не совсем тихо. Вдалеке поют птицы, а под ногами шуршат насекомые. Большое количество предупреждающих знаков на склоне холма больше не пригодится. В глубоких горах больше нет зараженных тел, только обычные ночные звери.

Сегодняшняя ночная дорога темна, потому что в кроне дерева нет волшебного освещения. Поскольку два эльфа в горах "мертвы", а Иней больше не появится, магическое освещение больше не должно гореть.

Вернувшись в лунную башню, Кэрринджер стучит в каменную стену. Несколько раз назад, когда он стоял здесь, Иней либо не отвечал, либо долго не обращал на него внимания. Сегодня все совершенно по-другому. После того, как он постучал три раза, ворота башни падающей луны внезапно появились перед ним.

Прежде чем он успел толкнуть, дверь открылась внутрь, и у двери встал Иней. Похоже, что Иней все это время оставался на верхнем этаже, а не ждал кого-то, сидя на понтоне.

Как и при их первой встрече, Иней был одет в серо-голубую мантию с теплым хрустальным маятником, свисающим с рукава. Маятник - единственный источник света в башне, и все остальные магические огни выключены.

Халат был поношенным и рваным, и даже подол был немного грязнее, чем вчера, как будто он долго терся о землю.

Увидев Кэрринджера, Иней открыл рот, немного удивленный и смущенный.

"Как ты мог..." - На полпути он сделал паузу, очевидно, меняя вторую половину - "Почему ты вернулся?"

Кэрринджер посмотрел на реакцию Инея и сразу понял, что происходит.

"Почему? Ты думал, я не вернусь?" - спросил Кэрринджер.

"Нет", - сказал Иней - "Я знал, что ты это сделаешь".

"В самом деле? Но ты, кажется, удивлен".

"Конечно, я знал. Ты встретишься с магами, а потом обязательно вернешься".

Кэрринджер с улыбкой сказал: "Разве это не значит, что ты думаешь, что я не вернусь? Неужели ты действительно думал, что я уеду на несколько месяцев или даже лет, найду

гильдию и сблизусь с ними, чтобы они поверили, что я не идиот, подружусь с группой магов, хорошо проведу время, а затем вернусь, чтобы переместить книги?”

Иней смотрел в землю с выражением отчаяния в глазах. Очевидно, именно это, как он думал, и произойдет.

Кэрринджер вошел в башню и посмотрел на него: “Как вы выключили все освещение?”

“Все равно делать нечего, так что не нужно так ярко сиять”, - сказал Иней.

Кэрринджер снова спросил: “Где статуи в башне? Почему ты их не видишь?”

“Я выключил большинство из них и оставил несколько. В любом случае, в лаборатории не будет никаких новых инфекций, так что не нужно очищать от такого количества демонов”.

“Как у тебя дела?”

“Что?”

“Как у тебя дела?” - Кэрринджер посмотрел на изодранный халат Инея, - “Тебе трудно идти? Видишь, ты даже не можешь переодеться, не так ли? Я думаю, ты падал несколько раз, и твоя одежда грязнее, чем вчера”.

“Я в добром здравии и могу ходить”, - сказал Иней - “Это просто... Просто мне приходится много заниматься послеоперационным уходом, поэтому у меня нет времени обращать на них внимание”.

Кэрринджер улыбнулся. Он видел, что это совсем не так, Иней определенно долгое время просидел на полу зала первого этажа Падающей Лунной Башни. В конце концов, он даже не включил свет на нижних этажах.

Кэрринджер ничего не сказал о настоящей цели своего возвращения. Он намеренно начал говорить о незначительных вещах. Он подошел к краю винтовой лестницы и торжественно сказал: “Я собирался немедленно уйти, но, подумав, решил сначала вернуться”.

Иней слушал его внимательно, даже немного нервничал.

Кэрринджер продолжил: “Хотя вы можете использовать этот труп эльфа, это не влияет на ваши действия, но, в конце концов, ваше тело было серьезно повреждено. Я не знаю, как и можешь ли ты жить нормальной жизнью. Поэтому я хотел вернуться и подтвердить вашу ситуацию”.

“Я в порядке”. Иней смотрел на него, но теперь он снова опустил голову.

Кэрринджер заметил это, но вместо того, чтобы спросить, продолжил: “Твой учитель оставил тебе только тело, разве он не оставил тебе одежду?”

“Конечно, у меня есть одежда”.

“Ты можешь переодеться?”

Иней хотел спросить "почему?", он просто открыл рот, но потом проглотил голос обратно. На нем был рваный и грязный халат. В любом случае, он должен был изменить его без особой причины.

Когда Иней погрузился в краткие размышления. Кэрринджер сделал заботливое выражение лица и спросил: “Иней, ты все еще слаб и не можешь ходить?”

Словно желая доказать, что он может ходить. Иней подошел к винтовой лестнице и позвал парящую тарелку наверх. Он ступил на поплавок, и Кэрринджер, естественно, последовал за ним.

“Мне все равно не нужно ни с кем встречаться. Я не спешу переодеваться” – сказал Иней, бросая взгляд на Кэрринджера.

Понтон прибыл на седьмой этаж, и Иней прошел через большую библиотеку, прежде чем направиться к маленькой деревянной двери в углу. Он шел медленно, и Кэрринджер следовал за ним всю дорогу, наблюдая за ним. Иней явно устал во всем, но лучше, чем когда он был постоянно размыт.

Когда Иней вошел в маленькую дверь и собирался закрыть ее, Кэрринджер придержал ее открытой рукой: “Зачем закрывать дверь? Это просто переодевание. Стесняется? Почему? Я видел твои кости”.

“Дело не в застенчивости, дело в... Обычно говорят, люди не будут переодеваться на глазах у других, это неприлично”.

“Кто тебе это сказал?”

“Книги”.

Кэрринджер усмехнулся. “Разве ты не учился по-другому? Теперь, как это изменилось?”

Иней не был глуп. Он сразу же придумал другую разумную причину “Это тело учителя Цзин. Из уважения я всегда должен оставлять ему немного достоинства”.

Кэрринджер прижал пальцы ног прямо к дверной панели и вошел в комнату, и Инею пришлось отступить на два шага. Когда Иней собирался что-то сказать, Кэрринджер сказал: “Но теперь это твоя жизнь”.

Иней был ошеломлен. Кэрринджер посмотрел на него, улыбнулся и торжественно сказал: “Да, это тело Цзина. Но ты должен понять, что теперь у тебя есть не только тело эльфа, но и твоя собственная жизнь. Ты не скелет серебряного дракона, запертый в земле, не волшебный образ, не помощник, не яд, не пища или инструмент, который обречен умереть. С сегодняшнего дня ты – это только ты. Ты - эльфийский маг Иней. Или, если быть скромным, ученик эльфийского мага.” Внезапно, услышав такие серьезные слова, Иней немного смутился, и его глаза были немного лихорадочными. Кэрринджер подошел немного ближе, положил руку на плечо Инея, откинул прядь волос и снова сжал худое плечо.

С небольшим усилием он ущипнул Инея, но это было не очень больно.

Иней недоверчиво посмотрел на него – “Тебе было больно?” - спросил Кэрринджер.

Иней кивнул.

Кэрринджер потер плечо Инея и сказал с улыбкой: “Ты только что почувствовал боль, а не кто-то другой, верно?”

Глаза Инея заблестели, но он все еще слегка нахмурился, как будто подумал о чем-то и не мог понять этого.

Кэрринджер продолжал говорить: “Поскольку я встретил именно тебя, и теперь ты можешь что-то почувствовать, передо мной нет никого, кроме тебя. Слушай, с этого момента не думай, что это тело все еще Цзин. Может быть, Цзин не исчез, он все еще существует в вашем сердце - но не в реальности. За пределами твоих воспоминаний и твоего сердца нет Цзина, только ты. Независимо от того, как тебя зовут "Иней" или как ты хочешь это изменить, это ты”.

Когда Кэрринджер говорил, Иней всегда чувствовал, что мертвое сердце, движимое магией, прыгает все быстрее и быстрее. Он не знал, почему. Он не знал, что это были за слова, но он был взволнован и хотел плакать.

Хотя ему хотелось плакать, на самом деле ему не было грустно, поэтому он не плакал. Вместо этого он сохранил свои горячие глаза и слегка кислый нос, из-за чего вообще не мог ответить.

Он даже забыл, о чем они с Кэрринджером говорили и почему они об этом заговорили.

Кэрринджер похлопал Иня по плечу: “Иди одевайся. Итак, с чего бы вы хотели начать?”

Итак, в сбитом с толку и плавающем состоянии, Иней кивнул, повернулся и медленно пошел к шкафу и чемодану - в комнате.

Затем Кэрринджер собрал все свои силы, чтобы заглянуть внутрь. Это место должно быть небольшой комнатой отдыха в кабинете, с какой-нибудь простой мебелью, но сейчас оно больше похоже на небольшой склад. Шкафы и коробки немного грязные, с предметами домашнего обихода и одеждой для гуманоидных существ.

Пока Иней доставал из шкафа свою новую одежду, Кэрринджер взял с полки рядом с собой какие-то мелочи и смотрел на них. Вместо того, чтобы оглянуться на него, Иней прошептал: “Мне не нужны эти вещи. Если хочешь, забери их”.

Кэрринджер путешествует по округе и не пользуется большинством здешних вещей. Но он все равно взял несколько небольших золотых и серебряных украшений, инкрустированных драгоценными камнями, и положил их в свои карманы, которые только что освободились сегодня.

В любом случае, это вещи Цзина. Необходимо наградить охотника за головами, который помог Цзину в такой большой беде.

Кэрринджер смотрел на него, когда он снимал свой изодранный халат. Серо-голубая мантия упала на землю, а затем черное облегающее платье. После того, как длинная черная рубашка тоже упала, можно было разглядеть очень светлый цвет золотистых волос на бледной коже. Бледный цвет напомнил Кэрринджеру о костях дракона, лежащих у подножия башни.

“Иней”. Как только Кэрринджер позвал его по имени. Иней, на котором была новая рубашка, хотел оглянуться, но остановился. Кэрринджер хихикнул и продолжил: “Я кое о чем думаю. Я хочу поговорить с тобой”.

“Скажи это” - ответил Иней. Новое платье и его длинные волосы полностью закрывали спину, и Кэрринджер не видел ничего “постыдного”.

Кэрринджер сказал: “Хотя вы просили меня поехать в Гильдию, я никогда там раньше не был.

Я не знаю, где находятся эти крепости магов. Ты знаешь?"

"Я не знаю..."

Кэрринджер сказал: "Я так и думал. После того, как Лунная башня закрывается, никто не сможет найти ее вход. Никто не может проникнуть внутрь или забрать книги в башне и так далее. Поэтому нет необходимости спешить с поиском Гильдии. Сначала я хотел бы узнать не только о местонахождении этой организации, но и о ее системе и идеале. Например, существуют ли какие-либо табу на общение с этими магами и находятся ли люди, отвечающие за дела, в хорошем контакте с ними? Я также знаю некоторых заклинателей в гильдии охотников. Я сначала встречу с ними и попрошу их познакомить меня с некоторыми магами высокого уровня, с которыми легко ладить. Это может помочь. Более того, я все-таки не совсем человек. Я должен быть уверен, что маги не узнают, кто я такой, или убедиться, что все в порядке, если меня обнаружат".

"Мм" - сказал Иней тихим голосом.

"Это раздражает, когда слышишь об этих вещах, и это займет много времени" - сказал Кэрринджер. "Конечно, я не могу сидеть и ждать каждый день. Гильдии разбираются с этими вещами медленно, я, возможно, возьмусь за некоторые охотничьи задания. Другими словами, мне потребуется много времени, чтобы вернуть людей в Лунную башню после этой поездки".

Иней кивнул. На этот раз не было слышно ни звука.

Кэрринджер пристально следил за ним. Он даже перестал завязывать свою одежду. Кэрринджер больше не мог выносить его пыток и решил прояснить ситуацию: "Итак, я хотел бы обсудить это с вами. Ты хочешь пойти со мной, Иней?"

Иней тут же обернулся и удивленно посмотрел на Кэрринджера, хотя тот и не завязал свою одежду. Кэрринджер сказал с улыбкой: "Может быть, ты вообще не хочешь идти со мной, но я все равно хочу пригласить тебя. Вы не знакомы с внешними вещами. Все в порядке. Я отвезу тебя. Как насчет этого, ты пойдешь со мной?"

Иней выглядел скучным и ответил не сразу. Кэрринджер сказал: "Нет? Если ты действительно не хочешь..."

Когда Кэрринджер сказал это, Иней начал кивать. Выражение лица немного запутанное, немного встревоженное, кивает головой в небольшом диапазоне, но он не может поспевать за своими словами. Кэрринджер знает, зачем он это делает. Он не говорит "нет".

Кэрринджер намеренно сказал: "Да, я видел ваше отношение раньше, вы, кажется, ненавидите контакты с людьми. Если ты не хочешь идти со мной, я не буду тебя принуждать".

"Я сделаю это" - сказал Иней кивнув.

Кэрринджер погрузился и вздохнул. Он долго касался подбородка и молчал, словно в глубокой задумчивости. Он поворачивается и идет к двери комнаты, прежде чем снова остановиться и хмуро посмотреть на него. "Не заставляй себя делать то, чего ты не хочешь делать".

"Я бы хотел..." Иней быстро повторил это снова. Он был немного встревожен, его рот не поспевал за его мыслями, поэтому он мог только повторить это предложение.

Кэрринджер встал снаружи и протянул руку: "Не хотите ли? Иди сюда, если ты это"

сделаешь”.

Иней кивнул и направился к Кэрринджеру.

Поскольку он не мог идти быстро, Иней продолжал смотреть на Кэрринджера, хотя тот был всего в нескольких шагах, опасаясь, что Кэрринджер внезапно развернется и уйдет. Когда он приблизился, он вообще не держал Кэрринджера за руку. Вместо этого он наклонился всем телом и направился прямо в объятия Кэрринджера.

На этот раз даже Кэрринджер был шокирован. Он подумал, что с Инеем что-то не так, и вскоре понял, что это не так. Вместо того чтобы упасть, Иней поспешно бросился вперед, сложил руки, осторожно нащупал пояс Кэрринджера, а затем храбро обнял его за талию.

Кэрринджер изначально хотел позволить ему подойти и взять его за руку, а затем заключить в объятия, если атмосфера будет хорошей. Однако Иней проигнорировал его руку и подошел прямо, чтобы обнять его.

Иней держал его не очень крепко, он не осмеливался отпустить, но и не осмеливался прижиматься слишком близко. Поэтому Кэрринджер улыбаясь и потянувшись, чтобы обнять его. Бледно - золотая макушка его головы терлась о плечо Кэрринджера, и он боялся снова пошевелиться.

“Хорошо, я понимаю. Я возьму тебя с собой” - сказал Кэрринджер, держа его в одной руке и медленно поглаживая по шее и спине. “Я отведу тебя во все места, о которых я только что сказал».

“Я действительно хочу пойти, правда” - повторил Иней.

“Ну, я вижу, что это правда” - сказал Кэрринджер. “Тогда собирайся и доделывай дела в башне, а потом мы пойдем”.

“Хорошо. Но...”

“Что?” “Но я иду медленно. Тебе придется подождать меня”.

“Вчера тебе было просто все равно. Ты умеешь ездить верхом на лошади?” Этот вопрос просто излишен. Независимо от того, может ли маг ездить верхом на лошади, конечно, эльф-дракон-инвалид не может ездить верхом на лошадях.

“Нет...”

“Это не имеет значения. Я буду защищать тебя”. Кэрринджер гладил Инея по волосам и смеялся.

Вероятно, это было немного неловко после такого долгого объятия, поэтому Иней немного отступил, и Кэрринджер, естественно, отпустил его руку

Однако Кэрринджер не совсем отпустил его руку. Он положил руку на подбородок Инея и слегка поклонился. Как раз в тот момент, когда Иней собрался с сомнением заговорить, Кэрринджер наклонил голову и коротко поцеловал его.

Иней не двигался, не говорил и не знал, как ответить. Он знал, что это был поцелуй, но не знал, что он был длиннее обычного. Когда его губы, наконец приоткрылись, ноги Инея были

немного мягкими, и ему снова пришлось устроиться в объятиях Кэрринджера.

Кэрринджер снова чмокнул Инея в лоб “Я думал, ты будешь бояться этого, так как раньше тебе было так больно”.

Только вчера костяной дракон лежал в луже крови, заключенный гигантским демоном с распростертыми крыльями. Он наблюдал, как обглаживают его собственные кости, и прислушивался к чавкающему звуку, исходящему из алых клыков демона. Только что, когда дыхание охотника за головами коснулось его щеки, у Инея возникла иллюзия, что он чувствует запах бездны.

В таком случае ему следует бояться. Даже сейчас он все еще был немного напутан. Если это не был страх, то почему он чувствовал себя очарованным и немного слабым?

В этот момент Иней услышал "бах" и посмотрел через плечо Кэрринджера. Кэрринджер закрыл дверь маленькой комнаты ударом слева. Иней был немного смущен. Только что они сказали, что собираются убрать свои вещи. Теперь Кэрринджер снова закрыл дверь?

Кэрринджер ущипнул Инея за подбородок и поднял его голову, их глаза были в нескольких дюймах друг от друга.

Иней неосознанно содрогнулся. Потому что он обнаружил, что глаз перед ним был человеческим, но, казалось, в его зрачках горело горячее пламя.

Кэрринджер также знал, что его глаза пугают Инея, поэтому он закрыл их и снова предложил поцелуй.

Только что Иней не успел переобуться и сменить носки, и поэтому стоял на полу босиком. Его пятка слегка оторвалась от земли и новая мантия на его плечах спала до лодыжек.

В то же время маятник на его запястье упал в мягкую мантию.

Как только он покинул мага, теплый свет погас. В маленькой комнате было темно, оставалось только слабое сладкое дыхание.

Конец.

Это всего лишь короткая история.

Все кончено ~

Спасибо, что прочитали.

<http://bllate.org/book/13265/1179701>